

Глава 98. Иллюзорная Граница Сунсуй (часть шестая)

Это была иллюзия самого Вэй Фэна, и с его смертью она разрушилась. Перед глазами Цзян Гу всё поплыло, и он оказался среди облаков.

В облачном море всё было бело-молочным, бесчисленные фигуры двигались вокруг, фениксы и драконы плавали меж облаков, окружённые золотым сиянием, мешавшим разглядеть их чётко. Звучала божественная музыка, цветочные дорожки устилали ступени, гремел гром и сверкали молнии, словно празднуя грандиозное событие.

— Поздравляем господина бессмертного с вознесением! — раздались тысячи голосов со всех сторон.

Цзян Гу сосредоточился, но не мог вспомнить ни одного события из прошлого. С бесстрастным лицом он наблюдал за суетой вокруг, ощущая бесконечный поток духовной энергии внутри себя. Казалось, одного движения пальца хватит, чтобы взлететь.

Движения пальца?

Цзян Гу смотрел на сияющие в облаках лучи и медленно прищурился.

Хотя он никогда не возносился, но интуитивно чувствовал, что вознесение не должно сопровождаться такой показной помпезностью. И должны быть какие-то... врата?

Эта мысль казалась Цзян Гу странной и необъяснимой, но он доверял своему инстинкту. Когда к нему полетело существо, похожее на лазурного дракона, он решительно обнажил меч.

Драконий вой взмыл в небеса.

Радостные крики вокруг внезапно стихли, сменившись бесчисленными голосами, окружившими Цзян Гу.

— Господин бессмертный, вы вознеслись. — Цзян Гу, почему ты убил дракона? Разве ты не знаешь, что на Девятых Небесах это считается тяжким преступлением! — Господин бессмертный, неужели вы не хотите вознестись? — Убив жену, доказав Путь Бесчувствия и вознесясь, господин бессмертный, никто не сможет сломить ваше сердце Дао. — Цзян Гу, немедленно признай свою вину! — Цзян Гу, неужели ты забыл все страдания, через которые прошёл, совершенствуясь? — Ты пожирал плоть своей матери, чтобы выжить, своими руками уничтожил последний дух своего отца, бросил своего духовного зверя Чисюэ ради спасения, поглотил своего друга Цзян Линя, убил своего ученика Вэй Фэна... Разве не ради вознесения? Теперь ты достиг цели, почему же колеблешься? — Присоединяйся к нам, отныне ты бессмертный, не знающий ни старения, ни смерти, больше не испытывающий мирских страданий. — Господин бессмертный, идите вперёд, там вас ждёт Великий Путь, к которому вы стремились. — Отныне никто не будет властен над вашей судьбой.

С меча Цзян Гу капала кровь, исчезая в облаках. Духовная энергия в его даньтяне бурлила, золотой луч коснулся его лба, словно признание Небесного пути. Вокруг стало так тихо, что слышалось лишь его дыхание, становящееся всё тяжелее и чаще.

Он непроизвольно сделал шаг вперёд, и голоса вокруг тут же стали громче и убедительнее, но он так и не сделал второго шага.

— Где врата? — вдруг спросил Цзян Гу.

Голоса вокруг сразу стихли.

— Врата? — Какие врата? — Откуда здесь врата?

Вокруг зашумели растерянные голоса. Цзян Гу с бесстрастным лицом едва заметно усмехнулся и уже собирался снова обнажить меч, как вдруг кто-то сзади крепко обхватил его за талию, прижавшись горячей грудью к спине.

— Учитель, не верьте им, — хриплый голос Вэй Фэна прозвучал прямо у уха. Его дыхание было частым, словно он долго бежал, неровное и горячее. — Они все лгут.

Цзян Гу не обернулся, лишь нахмурился, чувствуя нарастающее раздражение: — Зачем ты опять следуешь за мной?

Задав этот вопрос, он сам удивился, ведь совершенно не помнил, что произошло раньше.

— Я... — голос Вэй Фэна звучал обиженно. — Разве я виноват, что не могу умереть?

В момент, когда Цзян Гу колебался между тем, чтобы уничтожить иллюзию или убить Вэй Фэна, тот схватил его за руку. Бесчисленные призрачные узоры обвились вокруг его руки и меча, и с резким взмахом разноцветные видения вокруг разлетелись вдребезги с пронзительным скрежещущим звуком.

В реальном мире башня Сунсуй вдруг покрылась множеством трещин, начиная от самого основания.

Два водных зеркала, показывавшие Цзян Гу и Цзян Сяньюня, погрузились в непроглядную темноту.

Цзян Чжуань нахмурился: — Только что экран с Цзян Гу потемнел надолго после того, как он убил своего духовного зверя, теперь снова темно, и даже зеркало Сяньюня помехами покрылось. Отец, не думаете ли вы, что Цзян Гу что-то замышляет?

Цзян Иньчжун покачал головой: — У Цзян Гу нет таких способностей.

— В его руках божественное оружие, — сказал Цзян Чжуань.

Цзян Иньчжун оставался невозмутимым: — Разве ты забыл, что сама башня Сунсуй — божественный артефакт?

Выражение лица Цзян Чжуаня стало мрачным: — Даже зеркало Сяньюня подверглось его влиянию, их иллюзии, вероятно, пересекаются. Что, если Цзян Гу воспользуется случаем, чтобы навредить Сяньюню...

— Он способен на это? — спросил Цзян Иньчжун.

— А разве нет? — Цзян Чжуань незаметно сжал руки за спиной в кулаки.

В иллюзорной области Сунсуй...

Когда вторая иллюзия разрушилась, память Цзян Гу мгновенно вернулась. Он вспомнил всё, что происходило в обеих иллюзиях, и его взгляд на Вэй Фэна стал сложнее.

Вэй Фэн не мог определить, восстановилась ли память учителя, но осколки иллюзии вокруг были смертельно опасны. Он попытался защитить Цзян Гу своими призрачными узорами, но тот схватил его за шею и прыгнул прямо в центр вихря обломков.

Цзян Гу не размышлял долго, входя в водоворот. Эти осколки иллюзии напоминали искажённые телепортационные массивы, где долгое пребывание означало верную смерть. Центр вихря с самым стабильным потоком духовной энергии оказался лучшим убежищем.

Это должен быть ещё один уровень иллюзии, но Цзян Гу не знал, чему он будет посвящён. Окружение напоминало главную резиденцию клана Цзян. Когда он с Вэй Фэном приземлился, вихрь над их головами медленно сомкнулся и исчез.

Вэй Фэн поднял голову, наблюдая за исчезновением воронки: — Учитель, она закрылась.

— Разрушив иллюзию, мы выберемся, — Цзян Гу, убедившись, что его память в порядке, ни изменена, ни стёрта, направился вперёд.

— Учитель! — Вэй Фэн инстинктивно схватил его за руку.

Цзян Гу обернулся: — Хочешь умереть ещё раз?

Дважды убитый Цзян Гу, Вэй Фэн невольно поёжился. Неизвестно, какой метод использовал учитель, но после каждой своей смерти юноша обнаруживал себя в новой иллюзии. Однако ужас момента гибели и мучительная боль были куда страшнее самой смерти.

Вэй Фэн покачал головой, но руку Цзян Гу не отпустил, тихо произнеся: — Учитель наверняка знал, что делает, когда убивал меня.

Цзян Гу не выдержал и усмехнулся: — О чём ты вообще думаешь?

— О вас, — машинально ответил Вэй Фэн.

Цзян Гу медленно стёр улыбку с губ.

Вэй Фэн смотрел на него с надеждой, тревожно и в то же время с уверенностью: — Я знаю, вы не дадите мне по-настоящему умереть.

Цзян Гу сузил глаза, пытаясь различить страх на его лице: — Ещё не время.

Вэй Фэн застыл, словно пытаясь разгадать смысл этих слов. Цзян Гу, видя это глупое выражение, скривился от раздражения и стряхнул его грязную руку, продолжив путь.

Он прошёл некоторое расстояние, прежде чем Вэй Фэн нагнал его: — Учитель, когда же вы планируете убить меня?

— Если ты станешь достаточно сильным, то сможешь убить меня, — бесстрастно ответил Цзян Гу.

— Я никогда не причиню вам вреда, учитель, — твёрдо сказал Вэй Фэн. — Никогда.

Цзян Гу презрительно усмехнулся, явно не веря.

Вэй Фэн не стал спорить. Он привычно ухватился за рукав Цзян Гу и прыгнул вместе с ним на летящий меч, удивлённый тем, что его не сбросили.

Похоже, Цзян Гу не так уж и сердился.

Вэй Фэн, внутренне ликуя, потянулся к его руке, но Цзян Гу строго взглянул на него, останавливая.

— Учитель, в иллюзии я поцеловал вас из-за благовоний Хуаньмен, — серьёзно сказал Вэй Фэн.
— Эта иллюзия слишком сильно морочит голову.

Цзян Гу опустил взгляд на его покрасневшие уши и вдруг решил подразнить его: — Тогда поклянись Небесным путём.

Вэй Фэн, как и ожидалось, запаниковал. Его чёрные ресницы нервно задрожали, рука, тянувшаяся к Цзян Гу, застыла в воздухе: — В-в иллюзии... клятвы не действуют, верно?

— Действуют, — сказал Цзян Гу. — Тебя так же убьёт небесной молнией.

Вэй Фэн сглотнул, его голос охрип, а ладони вспотели от напряжения: — На самом деле я... немного хотел.

Цзян Гу медленно приблизился к нему, с едва заметной улыбкой и лёгкой насмешкой в низком голосе: — Хотел поцеловать меня?

Он был так близко, что Вэй Фэн мгновенно покраснел от ушей до шеи, неловко отстраняясь. Сердце в его груди колотилось как бешеное: — Я...

Он так и не смог ничего сказать, и когда Цзян Гу почти коснулся его губ, Вэй Фэн инстинктивно закрыл глаза.

В следующий миг он ощутил невесомость и поспешно открыл глаза, обнаружив, что его пинком сбросили с летящего меча. Едва он успел активировать технику, как увидел Цзян Гу, стоящего на мече со скрещенными за спиной руками и холодно смотрящего на него сверху вниз. Одним движением руки учитель обрушил на него тяжёлый слой духовной энергии, вдавив его глубоко в землю.

Цзян Гу неподвижно завис в воздухе, краем глаза заметив вспышку холодного света. Взмахом рукава он отразил направленную в него духовную энергию.

Нищий, сидевший на корточках на ветке дерева, насмешливо свистнул: — Ого, да это настоящая красotka!

Не успел он договорить, как получил мощный удар ногой в шею и рухнул на землю в позе, напоминающей четвероногое животное, встретившись взглядом с Вэй Фэном, который как раз с трудом выбирался из земли.

Цзян Сяньюнь стоял на вершине дерева, с улыбкой глядя на Цзян Гу: — Седьмой брат, ещё жив?

— Благодаря заботе старшего молодого господина, — холодно ответил Цзян Гу.

Цзян Сяньюнь словно прочитал по его бесстрастному лицу мысль: «Жаль, что и ты не умер»

— Ты привёл постороннего в башню Сунсуй? — Цзян Сяньюнь бросил взгляд на Вэй Фэна, выбирающегося из земли.

— Разве старший молодой господин не сделал то же самое? — Цзян Гу посмотрел на поднимающегося с земли нищего и брезгливо отвёл взгляд.

— Хмф, — в глазах Цзян Сяньюня промелькнуло раздражение, но он слегка улыбнулся. — Седьмой брат, я понимаю твою любовь к духовным зверюшкам, но всему есть предел, не так ли?

— Всё же лучше, чем держать рядом с собой грязь, — парировал Цзян Гу.

В конце концов, по сравнению с этим оборванцем Вэй Фэн был гораздо чище.

Цзян Сяньюнь взглянул на перепачканного грязью Вэй Фэна и невольно скривился.

— Эй, вы двое! — Лу Лиюй встал, уперев руки в бока, и потёр ноющую шею. Его голос звучал развязно и раздражённо: — Кто из вас Цзян Сяньюнь?

<http://bllate.org/book/13687/1212697>